

В полдень Цзин Ци отправился в столовую на обед вместе с Ли Чжоу. Сегодня они шли немного медленнее, чем обычно, и когда они пришли в столовую, перед ними стояла длинная очередь.

Ли Чжоу был нетерпелив, и после некоторого ожидания не смог сдержаться и сказал Цзин Ци:

- Подожди здесь. Я пойду посмотрю, какие блюда сегодня дают.

Цзин Ци кивнул:

- Хорошо.

Ли Чжоу оттолкнул стоявших перед ним людей и в мгновение ока исчез в толпе.

У Чжэн Цюэ хорошее зрение, и он с первого взгляда заметил Цзин Ци, стоящего в очереди:

- Эй, это Цзин Ци? Он пришел пообедать один?

Ин Цзяо проследил за его взглядом и увидел Цзин Ци в конце очереди. Он оттолкнул Хэ Чжоу и подошел к Цзин Ци.

Хэ Чжоу и Пэн Чэнчэн посмотрели друг на друга с явными улыбками на лицах:

- Хаха, мужик!

- Ты один? Иди сюда. Ин Цзяо указал на Хэ Чжоу и остальных: - Ты можешь поесть с нами.

Цзин Ци покачал головой и отказался:

- Нет, все в порядке, иди есть. Ли Чжоу не сможет найти меня если я уйду.

- Все в порядке, я попрошу кого-нибудь присмотреть за ним. Цзин Ци все еще качал головой. - В чем дело, маленький тунсюэ? - усмехнулся Ин Цзяо: - Почему ты все еще ведешь себя так отстраненно после того, как мы держались за руки?

Цзин Ци опустил глаза:

- Просто не хочу перескакивать очередь.

Ин Цзяо был ошарашен, этот маленький извращенец всегда отличался необъяснимым упорством. Например, никаких перескакиваний в очереди и никаких остатков еды.

- Я понял. Ин Цзяо знал, что ему не удастся его переубедить, поэтому он перестал заниматься этой бесполезной затеей и сказал: - Сейчас в столовой очень много людей. Тебе негде будет сесть. Так что, садись ко мне за стол?

Цзин Ци немного подумал и кивнул:

- Хорошо.

Ин Цзяо улыбнулся и ушел.

Хэ Чжоу взял ему еду: кольца кальмара, тушеную говядину с картофелем, креветки с солью и перцем, плюс зеленый шанхайский чеснок.

Он толстый, с маленькими руками, две обеденные тарелки и две дополнительные миски с рисом, он не мог все это унести, поэтому он просто встал на выдаче как гора, задерживая очередь.

Ученики позади были возмущены, но не осмеливались заговорить, они могли только тайно молиться в своих сердцах, чтобы он поскорее ушел.

Ин Цзяо протянул свою длинную руку, легко обошел Хэ Чжоу и взял тарелки:

- Пойдем.

Обеденный стол в провинциальной школе обычно рассчитан на четырех человек, и только несколько больших круглых столов располагались в конце столовой. Их было четверо, так что сидеть за маленьким столиком было в самый раз. Хэ Чжоу собирался сесть рядом, когда увидел, что Ин Цзяо не остановился, а подошел к большому столу позади.

- Брат Цзяо, почему ты хочешь сесть здесь?

Он посмотрел на Чжэн Цюэ. Чжэн Цюэ был ошарашен. Только Пэн Чэнчэн оглянулся на Цзин Ци, который все еще стоял в очереди, и последовал за ним.

Тетушка в столовой отрабатывала скорость выдачи блюд, и вскоре Цзин Ци и Ли Чжоу вышли из толпы.

Цзин Ци взял бибимбап*, а Ли Чжоу - рис с куриной отбивной и две тушеные куриные ножки.

(Я смотрела бибимбап в интернете и просто потеряла дар речи, это блюдо выглядит довольно вкусно! Это одно из традиционных корейских блюд. В него входят: рис, листья салата, паста, яйца и говядина).

- Черт, столько народу, даже присесть негде... Ли Чжоу стоял в проходе с грустным лицом: - Неужели нам придется есть стоя?

Как раз когда Цзин Ци хотел заговорить, он поднял глаза и увидел, что Ин Цзяо лениво стоит и машет ему рукой. Он колебался, затем повернулся к Ли Чжоу и сказал:

- Пойдем туда.

Ли Чжоу посмотрел в том направлении, куда он указывал, и чуть не опрокинул свою тарелку. Он просто хотел спросить, все ли в порядке после того, как они конфликтовали с Ин Цзяо. Он увидел, что Ин Цзяо, идя к ним, сжимает телефон.

Цзин Ци сказал:

- Здесь много людей.

Следуя за Ин Цзяо, он прошел весь путь до большого круглого стола позади. Ли Чжоу невежественно следовал за ним. В его голове царил беспорядок. Некоторое время он гадал, когда отношения Цзин Ци и Ин Цзяо стали такими хорошими, а потом снова задрожал от мысли, что это может быть какой-то заговор. Школьный хулиган не должен есть с ними, он должен опрокидывать их тарелки с обедом на голову. Он все еще не пришел в себя, когда подошел к столу. Он нацелился на место и хотел сесть.

Однако он еще не успел коснуться стула, как вдруг почувствовал холодок на спине и, подняв

глаза, увидел, что рядом с ним стоит Ин Цзяо и улыбается ему. Ли Чжоу наклонил руку с тарелкой, и куриные ножки на тарелке чуть не упали. Он в панике схватил тарелку, нашел место подальше от Ин Цзяо и сел.

Цзин Ци хотел последовать за ним, но Ин Цзяо взял его тарелку в руку:

- Куда ты идешь? Садись.

Цзин Ци не мог начать спор, поэтому ему пришлось сесть рядом с Ин Цзяо.

Хэ Чжоу увидел все в его глазах, поднял брови и отправил в WeChat Пэн Чэнчэну сообщение...

Хэ Чжоу: [Черт, брат Цзяо действительно плетет интриги, ты видел что он делает?]

Пэн Чэнчэн: [...хм.]

Хэ Чжоу: [Ты помнишь, что он сказал? "Цзин Ци - извращенец, папочка на него не посмотрит". Теперь я хочу знать, где его достоинство!]

Пэн Чэнчэн: [У него есть достоинство?]

Хэ Чжоу: [Хахахахахахахахаха, ты все тот же старый добрый Пэн!]

Хэ Чжоу: [Кстати, мне кажется, что Цзин Ци больше не интересуется им, но моему скромному брату одиноко и холодно каждый день, поэтому он активно издевается над другими.]

Пэн Чэнчэн: [Брату Цзяо трудно устоять перед Цзин Ци...]

Хэ Чжоу только что положил в рот ложку риса, а когда увидел сообщение Пэн Чэнчэна, выплюнул его. Рядом с ним находился Чжэн Цюэ, который был поражен.

- Твою мать! Хэ Чжоу! Он высоко поднял тарелку и с отвращением посмотрел на Хэ Чжоу: - Ты смеешься во время еды?!

Хэ Чжоу наконец проглотил свою еду и схватил Чжэн Цюэ за руку:

- Не сердись, не сердись, давай я тебе кое-что покажу.

Он склонил голову, скопировал сообщение от Пэн Чэнчэна и отправил его Чжэн Цюэ.

- Пхаха...

Чжэн Цюэ не сдержался и внезапно рассмеялся, задыхаясь. На некоторое время его смех, похожий на криканье, эхом разнесся по всей столовой.

Ин Цзяо холодно посмотрел на них:

- Убирайтесь, если не можете нормально поесть.

Они мгновенно закрыли рты, не осмеливаясь еще раз засмеяться.

Среди сидящих за столом Цзин Ци в основном питался вегетарианской пищей. Не то чтобы он неохотно покупал мясные блюда. Отношения между родителями не очень хорошие, но ежемесячных расходов на жизнь все равно хватает. Просто окружение Цзин Ци внезапно

изменилось, и у него пропал всякий аппетит. Он поднял палочки, размешал яйцо на рисе и начал понемногу есть бибимбап по часовой стрелке.

Ин Цзяо взглянул на его тарелку и поднял брови:

- Ты взял только это?

"Он так мало ест утром и так мало в обед, неужели у этого маленького извращенца птичий желудок?"

Цзин Ци кивнул:

- Ну... соус для бибимбапа очень вкусный.

- Правда? Ин Цзяо улыбнулся и посмотрел на Цзин Ци: - Дашь мне попробовать?

Цзин Ци не был жадным человеком, не говоря уже о том, чтобы поделиться немного соусом. Каменный горшок был немного горячим, поэтому он не осмеливался трогать его руками, поэтому он наклонил свое тело и кивнул Ин Цзяо.

Ин Цзяо специально зачерпнул немного соуса из его тарелки и поставил свою тарелку перед Цзин Ци: - Попробуй.

Цзин Ци покачал головой:

- Нет, спасибо.

- Все в порядке, откуси пару кусочков. Ин Цзяо перебросил ответственность на Хэ Чжоу, и безжалостно и несправедливо сказал: - Я не смогу столько доесть, Хэ Чжоу взял мне слишком много.

Хэ Чжоу: ...

Хэ Чжоу с трудом взглянул на него. При приеме пищи ему требуется не менее четырех блюд, а также дополнительный суп. Когда это он брал слишком много еды для него?! Разве это не его обычная норма?!

Цзин Ци сдался, и в итоге взял несколько креветок с тарелки Ин Цзяо.

Хэ Чжоу тайно отправил в WeChat сообщение...

Хэ Чжоу: [Старина Пэн, как он отреагирует, если я скажу брату Цзяо отдать мне блюда, которые он не может съесть?]

Изначально он хотел отправить личное сообщение, но случайно отправил его в их маленький групповой чат. Хэ Чжоу не заметил этого, и во время еды он смотрел на телефон и ждал ответа. По совпадению, они только что общались в личном чате, и Пэн Чэнчэн не заметил, что это был не личный, а групповой чат.

Пэн Чэнчэн: [Ты хочешь умереть?]

Хэ Чжоу: [Нет, тебе не кажется, что он похож на павлина, демонстрирующего свои перья? Я больше не могу это выносить!]

Пэн Чэнчэн: [Разве он не всегда был таким?]

Хэ Чжоу: [Хахахахахахаха, а ты разумный человек!]

Ин Цзяо посмотрел на свой телефон во время еды, увидел новое сообщение, внезапно рассмеялся и освободил руку, чтобы быстро набрать текст...

Ин Цзяо: [Оу?]

Ложки Хэ Чжоу и Пэн Чэнчэна звякнули о тарелку.

"Черт, черт!" Хэ Чжоу вспотел от страха, он поспешно хотел удалить сообщение, но время истекло, и он не смог это сделать.

- Ты дурак?! Пэн Чэнчэн уже собирался кричать на Хэ Чжоу: - Разве ты не знал, что это был групповой чат?

- Я труп, я труп...

Хэ Чжоу разрыдался.

Цзин Ци не понимал, что происходит. Он смотрел на Ин Цзяо и Хэ Чжоу с недоуменным выражением лица.

Ин Цзяо с улыбкой посмотрел на Хэ Чжоу:

- Ты хочешь, чтобы я устроил для тебя похороны?

- Нет необходимости...

Хэ Чжоу вытер пот со лба, опустил голову и стал есть в странной манере, так и не решившись поднять голову.

После обеда Цзин Ци и Ли Чжоу вернулись в класс, а Ин Цзяо пошел в туалет покурить.

- Эй, брат Цзяо. Хэ Чжоу огляделся вокруг и наклонился к Ин Цзяо: - Что ты планируешь делать со своей семьей?

Ин Цзяо прикусил фильтр и равнодушно сказал:

- Око за око...

Хэ Чжоу на мгновение задумался и, все поняв, громко рассмеялся:

- Когда он сдаст очередной тест, его эго радуется до небес, а те, кто не знает его, подумают, что он станет чемпионом провинции. Если об этом инциденте узнают его одноклассники и учителя, что он будет делать?!

Пэн Чэнчэн выдохнул дым, на его бесстрастном лице появилось немного безжалостности:

- Может, сломать ему ногу?

- Старина Пэн, не будь таким жестоким. Чем ты занимаешься, кроме того, что целыми днями планируешь избить других? Хэ Чжоу прикрыл рот рукой и зловеще улыбнулся: - Давай не

будем его бить, чтобы не доставлять проблем брату Цзяо. Что хорошего в физической боли? Я должен сделать так, чтобы ему было больно от всего сердца!

Чжэн Цюэ посмотрел на его пухлое лицо и поднял вверх большой палец:

- Мой толстый брат такой бессердечный...

- Твою мать! Чжэн Цюэ! Хэ Чжоу вскочил и подошел к нему: - Давай, назови-ка меня снова толстым братом!

Двое тут же начали драться в туалете. Ин Цзяо докурил сигарету, затушил окурки о бетонную стену, облегченно вздохнул и сказал:

- Пойдемте.

Хэ Чжоу и Чжэн Цюэ вышли из туалета. Несколько человек, покачиваясь, дошли до двери класса, и когда они вошли, шаги Ин Цзяо внезапно остановились. Он опустил голову и посмотрел на свой воротник, затем медленно загнул половину воротника внутрь.

Его движения были скрытыми и быстрыми.

Сначала Чжэн Цюэ не заметил этого, но после, он любезно сказал ему:

- Брат Цзяо, поправь воротник.

Хэ Чжоу уже давно знал этот маленький трюк. Он не ожидал, что ему скажет об этом Чжэн Цюэ. Он оттащил его и сказал:

- Иди, воротник брата Цзяо - не твое дело!

Чжэн Цюэ - прямой человек с очень низким инстинктом самосохранения. Он вообще не заботился о том, что ему только что сказали. Он бесстрастно закричал:

- Старина Хэ, что ты имеешь в виду? Почему это не мое дело? Мы - братья. Позволь мне напомнить тебе...

Его голос был громким и проникновенным, и когда его голос затих, половина класса посмотрела на них.

Ин Цзяо улыбнулся и повернулся к нему:

- Ты можешь заткнуться ради брата?

Голос Чжэн Цюэ резко затих, и он кивнул в оцепенении.

- Старина Чжэн, сядь.

Хэ Чжоу вздохнул и с жалостью подтолкнул его на место.

Цзин Ци читал на своем месте учебник для участников конкурса по математике, которую он попросил Ли Чжоу взять на днях. Пока он занимался математикой, он ничего не заметил бы, даже если бы снаружи произошло землетрясение, поэтому он не заметил, что его сосед по парте вернулся и готовился сделать что-то провокационное.

- Что ты читаешь?

Ин Цзяо наклонился и спросил.

Цзин Ци не поднял глаз, только кивком указал на учебник.

Ин Цзяо не достиг своей цели, его глаза закатились, тонкий указательный палец лег на лоб Цзин Ци, и поднял его голову вверх:

- Не читай так близко. Испортишь зрение.

В этот момент Цзин Ци полностью вернулся из мира математики.

Он убрал голову от руки Ин Цзяо, собираясь сказать, что все в порядке, но его взгляд упал на воротник, и возникла внезапная пауза. Ин Цзяо заметил его выражение лица, слегка улыбнулся и бесстыдно сказал:

- Я просто позаботился, ты можешь продолжать читать, я не буду тебе мешать.

Однако он совсем не мешал Цзин Ци, а вот его воротник не выходил из его головы...

В душе он постоянно напоминал себе, что чистота и опрятность - это выбор других, и он не должен лезть. Однако асимметричный воротничок продолжал мелькать в его голове, даже если он пытался занять себя математикой.

Он терпел, терпел, и терпел, а когда не смог больше терпеть, повернулся к Ин Цзяо.

Ин Цзяо смотрел, как он хмурится и колеблется. В душе он улыбался. Внешне он притворился:

- В чем дело?

- Твой воротник... Цзин Ци указал на его шею: - Уголок загнулся внутрь.

- А? Ин Цзяо притворился удивленным и поднял руку к воротнику: - Все в порядке?

Цзин Ци посмотрел на воротник, который он загнул еще больше, и покачал головой:

- Не там, с другой стороны. Просто поправь его.

Ин Цзяо кивнул:

- А теперь?

- Нет... - наконец он не выдержал и протянул руку, чтобы аккуратно расправить воротник.

Ин Цзяо опустил глаза, глядя на то, как он серьезно поправляет одежду, его улыбка становилась все шире и шире.

Позади них Хэ Чжоу указал на них и сказал Чжэн Цюэ:

- Ты видел это? Ты понял, где ты ошибся?

Чжэн Цюэ: ...

Чжэн Цюэ был ошеломлен, наблюдая за тем, как Ин Цзяо проворачивает хитрый план с

воротником. Спустя долгое время он пришел в себя.

- Ему все дается с такой легкостью, а он все еще такой высокомерный брат...

Маленький театр:

Ин Цзяо: посмотри на мой воротник, он всегда такой непослушный и непокорный.

Чжэн Цюэ: Что со мной не так?! Я чуть все не испортил для своего брата?! Я ужасный человек...

<http://bllate.org/book/14273/1264115>